

С. К. Кондрашев

Вопросы освоения орошаемых земель в хлопковых районах

Под освоением обычно понимают создание хозяйства на вновь орошаемых землях и приведение его в такое устойчивое состояние, которое обеспечивает полный засев отведенных площадей и получение урожая проектной высоты. Для достижения этих целей недостаточно окончить построенной оросительную систему, которая обычно предусматривает лишь доведение воды до границ водного околodka площадью около 130—200 га. Дальше должно следовать построение мельчайшей сети с доведением воды до границ каждого надела (4—5 га) в случае индивидуальных хозяйств или до границ каждой орошаемой площадки при организации совхозов. Это называется ирригационным освоением. За этой гранью начинается ряд последовательных работ по хозяйственному освоению. Работы эти таковы: разбивка в натуре границ новых хозяйств согласно ранее выработанному плану землеустройства, проведение грунтовых дорог, постройка мостов, заселение, снабжение переселенцев орудиями производства, ссудами на домообзаведение, а также семенная и продовольственная помощь до первого урожая, организация агротехнической помощи засевающим, организация сети опытно-показательных и кооперативных пунктов, проведение засельщиками внутринадельной сети, а совхозами — до границ каждой орошаемой площадки, планировка засельщиками или совхозами полей, посадка садов и древонасаждений, постройка школ и больниц, а для крупных участков, кроме того, постройка городов, подъездных веток, энергетического хозяйства и пр.

Этот примерный перечень работ по хозяйственному освоению далеко не полон, но и он достаточен для оценки многочисленности и сложности работ по созданию новой хозяйственной жизни на вновь отвоеванных у пустыни землях. Поэтому, будет вполне правильным утверждение, что с завершением строительных ирригационных работ, борьба за урожай не кончается, а только начинается. Успешное проведение этой борьбы требует не только значительных денежных и материальных средств, создания специального хорошо слаженного органа, заранее согласованного, единого, беспросчетного и отчетливого плана и усиленной работы в первый период самих засельщиков; эта борьба требует еще и времени. За отсутствием собственного широкого опыта по освоению — нельзя привести отчетные сведения о потребных для него средствах и времени. Проектные и плановые материалы последнего времени предполагают, что полное освоение потребует около трех лет времени и вложений от 200 до 800 руб. на га, в зависимости от типа создаваемого хозяйства, степени участия засельщиков трудом в самом процессе освоения и размера того имущества, с которым засельщики приходят на новое пепелище.

Вопросам освоения вновь орошаемых земель местная плановая и техническая мысль до 1929 г. не придавала серьезного значения и их не разрабатывала в достаточной мере. Такое положение можно объяснить тремя причинами:

а) Организационной оторванностью органов водхоза, где находилось строительство и эксплуатация, от НКЗемов, ведавших землеустройством и переселением.

б) Распыленностью прироста на период 1922—1929 гг., происходившей главным образом за счет мобилизации ранее выпавших из культуры земель.

в) Перегруженностью местных органов текущей работой, не позволявшей им идти впереди событий.

Летом 1925 г. автором настоящей статьи на заседании в Ташкенте при существовавшем тогда УполСТО был выдвинут вопрос о необходимости проработки проблемы освоения. Однако, это предложение не нашло отклика среди собравшихся и не было признано имеющим актуальное значение. По мнению участников заседания, в обстановке средне-азиатского недостатка орошаемой земли и значительного количества безземельных, заботы об освоении представлялись в значительной степени излишними. Делалась, следовательно, ставка на заселенческую стихию и самотек.

Перспективные планы по ирригации того времени не предусматривали на освоение ни средств, ни времени. Составители их, очевидно, полагали, что освоение будет произведено средствами переселяющегося населения и что урожай может быть получен в год окончания ирригационного строительства.

В период 1926—1929 гг. произошло несколько обстоятельств, которые доказали необходимость полного овладения освоением, его тщательной предварительной подготовки и значительной государственной помощи населению при осуществлении освоения. При этом создался ряд неожиданных осложнений с освоением, которые можно разбить на три категории:

а) Освоение идет впереди строительства. Это происходит в обжитых районах, за счет улучшения эксплуатации и, хотя молекулярной, но массовой и непрерывной работы самого населения. При благоприятной экономической обстановке, наличии малоземелья и хороших, но пока необрабатываемых земель, такого рода процесс может продолжаться неопределенно долго, так как теоретические границы более рационального использования оросительной воды достаточно широки (примеры: Уч-Курган, Янги-Арык, Зеравшаню-Хорезм и др.).

б) Освоение запаздывает сравнительно со строительством или дает малый коэффициент земельного использования в силу непроизводства необходимых мелиоративных культур, технических работ и других причин.

в) Освоение запаздывает в силу отсутствия в данном районе достаточных кадров засельщиков и непредусмотрения планом освоения переселения из других перенаселенных районов Средней Азии (Боссага-Керки) и, наконец,

г) Освоение запаздывает или производится в крайне ограниченной мере, в силу неблагоприятных природных, главным образом, почвенных условий ирригационно-подготовленного участка.

Новый темп развития хлопководства требует и нового темпа освоения. Прирост освоенной хлопковой площади к 1932/33 г. по первоначальной прикидке должен быть сравнительно с исходным годом пятилетнего периода около 900 тыс. га против 460 тыс. га прежнего плана, а освоенный прирост всей орошаемой площади к весне 1933 г. должен достичь около 1,7 млн. га против 1 млн. га первой пятилетки. Эти цифры в ближайшее время будут уточняться, но их масштаб достаточно характерен для заданий по освоению. Подобная обстановка создает условия, в которых освоение должно происходить ускоренным темпом. В связи с этим следует изучить неожиданности, а иногда и неудачи с освоением в недавнем прошлом, и учесть этот опыт для ближайшего будущего.

Практика ирригационных систем Средней Азии последних лет знает несколько случаев, когда освоение идет впереди постройки. Эти случаи относятся большей частью к старым системам, намеченным к коренному переустройству. Наличие неиспользованных или временно заброшенных земель и режим источника орошения позволили населению шаг за шагом непрерывно расширять размеры обрабатываемой площади. Из таких примеров можно указать на Южный Хорезм. В 1924/25 г., когда возникла мысль и организация по переустройству оросительных систем Южного Хорезма, их орошаемая площадь исчислялась в 101 тыс. га, а к 1927/28 г. эта площадь повысилась до 167 тыс. га. Нет сомнения, что до времени приступа к переустройству оросительных систем Южного Хорезма их освоения площадь возрастет еще больше. Та же картина замечается по Зеравшану. По-

Землянка, врытая в кособог, переселенцев-самовольцев, не получивших надела. Сел. Молдаванка под г. Фрунзе, Киргизия.

ливная площадь по Самаркандскому водному округу в 1923/24 г. равнялась 152 тыс. га, а в 1927/28 г. она возрасла до 222 тыс. га; по Зеравшанскому округу в 1924/25 г. поливалось 62 тыс. га, а в 1927/28 г. — 99 тыс. га. Отчетных данных за 1928/29 г по всей Зеравшанской системе еще нет, но по плану прирост был намечен — в 30 тыс. га. Интересны случаи с Уч-Курганом и Янги-Арыком; в 1927/28 г., когда составлялись проекты переустройства этих систем, предполагалось, что по Уч-Кургану прирост орошаемой площади будет 9,5 тыс. га, а по Янги-Арыку — 16 тыс. га. В период, когда проекты уточнялись и проходили положенные им инстанции орошаемая площадь на этих системах подросла, что уменьшило ожидавшийся прирост по Уч-Кургану до 5 тыс. га, а по Янги-Арыку — до 11 тыс. га.

К примерам, когда освоение идет впереди постройки, добавим лишь случай с Ат-Башинским участком, строящейся Чуйской системы (Киргизия). Постройка эта, как известно, была начата до войны. Тогда же в ожидании скорого орошения, Атбашинский участок был землеустроен и заселен, при чем был образован ряд поселков. Это было в 1912 г. Последующие события не позволили работу окончить, неокончена она и поныне, но поселки просуществовали до приезда автора в 1929 г. и будут, повидимому,

существовать и дальше, впредь до орошения этих земель. Вообще, все окрестности Фрунзе отличаются ускоренным процессом освоения. Сам город растет во все четыре стороны, при чем засельщики не требуют никаких коммунальных удобств и кредитов. Особенно резко этот процесс бурного освоения выражен на восточной стороне: город незаметно переходит в пригород, пригород смыкается с сел. Лебединским, затем идет Новый Петроград (выселок Лебединского), далее без перерыва Покровское, а потом Дмитровское. Каждое из сел тянется на несколько километров и располагается вдоль шоссированного Токмакского тракта и ничем не отличается от окраинных улиц Фрунзе.

Справедливость требует отметить, что опыт стихийного освоения уже начинает учитываться. Некоторые из наиболее прогрессивных органов водного хозяйства в своих планах делают ставку на руководство и помощь этой стихийной тяге самого крестьянства к расширению своей орошаемой площади. Так, например, вполне определенно поставлен вопрос о дополнительном освоении земель в Каракалпакской автономной области. Там в качестве центральной проблемы пятилетнего плана поставлено удвоение орошаемой и хлопковой площади к 1932/33 г., при чем выполнение этой задачи Управление водного хозяйства КАО думает произвести главным образом не за счет нового строительства, а за счет дополнительного освоения. Это освоение произойдет в большей степени за счет мобилизации окружающих хозяйств, ныне пустопорожних, пространств. Подобный процесс поэтому справедливо было бы назвать не дополнительным освоением, а, так сказать, «присвоением». Произойдет такое «присвоение» путем понижения современного гидромодуля с 0,75 ск/лт на 1 га до 0,60 и повышения коэффициента полезного действия систем с 0,40 до 0,60. В 1932/33 г. 65% площади будет орошаться из переустроенной сети, что возьмет на себя государство. Население же сделает дополнительную мелкую и мальчайшую сеть и планировку.

Перейдем к случаям, когда освоение запаздывает в силу отсутствия длительных о нем забот. Было бы несправедливым полагать, что заботы об освоении с завершением землеустройства, или вскоре после этого кончаются. Примером тому может служить современное состояние Голодной Степи. Эта система орошала в 1925 г. 43,6 тыс. га, а в 1928 г. — 65,1. Рост орошаемой площади произошел как за счет форсирования пропускной способности канала (59,5 ск/м³ в 1925 г. и 70,5 ск/м³ в 1928 г.), так и за счет повышения коэффициента полезного действия (с 0,38 до 0,52). В результате более жесткого водопользования, оросительная способность ск/м³ поднялась с 640 га в 1925 г. до 890 га в 1928 г. Число хозяйств в Голодной Степи насчитывается около 12.500, средний размер надела — 8 га, а средняя площадь пашни одного хозяйства — 5 га. Столь невысокий коэффициент земельного использования объясняется комплексом причин, обуславливающих высокий модуль; высокий модуль в свою очередь объясняется:

а) малой поливной струей (применяется большей частью 30—40 ск/лт., между тем, как требуется 70 ск/лт.); б) невыровненностью полей; в) чрезмерной величиной орошаемой площадки: 1—2 га в крестьянских хозяйствах и до 3 и даже 6 га на семхозе Пахма-Арал; г) плохим оборудованием мельчайшей сети и д) недостаточностью и невысокой квалификацией низового ирригационного аппарата.

Расширение орошаемой площади в Голодной Степи до сего времени шло в большей степени за счет форсирования пропускной способности магистрального канала. Теперь же наступил период, когда суммарный прирост орошаемой площади должен получаться за счет форсирования коэффициента земельного пользования внутринаделных земель. Надо срочно изучить

причины неполного освоения наделов, надо заранее подготовиться к более полному и быстрому освоению тех новых земель, какие будут вновь орошаться в Голодной Степи.

Обратимся теперь к случаям задержки освоения неподготовкой заселения при отсутствии дехканского самотека и напора.

Незадолго до приезда автора в Среднюю Азию (летом 1929 г.) в местной прессе появились известия о задержках в освоении вновь орошенных земель по Боссага-Керкинскому каналу. Нужно сказать, что Боссага-Керкинская система является крайне интересной и до некоторой степени исключительной системой, с следующими особенностями:

а) Свообразным условиям питания — головной шлюз расположен далеко от реки, вода поступает через систему протоков, при чем начало главного из них находится за пределами СССР, на Афганской территории;

Склад неразобранного европейского с.-х. инвентаря в Ширкоте Кизыл-ояк, Керк. окр.

б) По условиям питания распределителей; в магистраль спускается больше воды, нежели это требуется для орошения, при чем излишек воды сбрасывается в пески Кара-Кум. Сброшенная вода, при технической помощи работников УВХ, неуклонно проходит к Келифскому устью. Таким образом, сброс Боссага-Керкинского канала может послужить началом новой системы;

в) На 2, 4 и 6 распределителях, где все население объединено в артели, на площади старого орошения, разбитого на орошаемые площадки и имеющего мелкую сеть, постройки, насаждения и проч., вновь проведена мелкая и мельчайшая сеть по прямым линиям, для чего потребовались, где это вызывалось необходимостью, разрушение зданий и вырубка деревьев (что уже сделано), а также новая планировка полей (что еще предстоит), потому что старая планировка была приспособлена к старой сети, ныне забрасываемой;

г) Значительное количество земель по всей системе пустует, много полей старой культуры, построек и насаждений, заброшено. Ныне это — земли Госфонда, образованного из хозяйств эмигрантов, ушедших в Афга-

нистан. Брошенные, закультивированные, но не обрабатываемые земли встречаются на всем протяжении канала от г. Керков до афганской границы.

Основные цифровые показатели по Боссага-Керкинской системе (получены в Госплане СССР) таковы: площадь командования 22 тыс. га, удобных земель 16 тыс., в том числе тугайных 4 тыс. га. Всего в 1929/30 г. будет освоено 12 тыс. га (кроме тугайных), было же засеяно в год приступа к строительству 3,7 тыс. га и заброшено — 2,1 тыс. га. Из этих данных явствует, что значительная часть культурных земель была заброшена, а потому обстановка не благоприятствовала быстрому освоению нового прироста, если бы даже он и был возможен по условиям наличия ирригационно-подготовленной площади. Те артели, которые автору удалось видеть в 1929 г. около Кизил-Аяка, находились на площадях старого орошения, но с вновь построенной сетью. Таким образом, отождествлять ирригацию этих артелей с освоением прироста орошаемых земель было бы неправильно. Было бы вообще неправильным ожидать быстрого и действительного освоения прироста в условиях, когда пустует 36% даже закультивированной площади. Не было ли целесообразней переселить из других районов Туркмении безземельных туркмен другого племени, нежели ушедшие в Афганистан (момент — крайне важный по местным родовым отношениям), а затем уже после полной мобилизации всех ранее обрабатывавшихся земель, приступить к переустройству канала для получения действительного прироста.

Канал мелкой сети на 6-м распределителе переустроенной Боссага-Керкинской системе. По бокам видны впадины — разрушенные постройки.

Керкинский случай позволяет сделать следующие выводы:

а) Освоение не может идти быстрым темпом, если нет в данном районе массового стремления получить землю и если в этих условиях заблаговременно не организовано массовое переселение из других районов республики.

б) В условиях, подобных керкинским до полного исчерпания ранее обрабатывавшихся земель нельзя говорить о приросте вновь орошенных земель и об освоении этих земель в точном и прямом значении этих понятий.

в) Ожидание немедленного освоения в условиях, подобных керкинским, может быть объяснено лишь неполным представлением конкретной обстановки на местах.

Керкинский случай является антиподом Янки-Арыкскому и Уч-Кунганскому. В Керках из-за отсутствия населения (или других причин) 50% запаханной тракторами для населения земли оказалось в 1929 г. незасеянными (в тугаях не засеяно из запаханного тракторами до 90%). В противоположность этому в Фергане факт увеличения орошаемых посевов в районах предстоящего, но еще не произведенного, строительства, является неожиданностью для составителей проектов. Разгадка этих противоположных явлений кроется в наличии или отсутствии помощи по работам со стороны самого населения. В случаях, когда эта работа сопрягается с ирригационным строительством, можно ожидать быстрого и дешевого освоения; когда же напор со стороны населения отсутствует — освоение будет медленным, дорогим и потребует массы организационных забот.

Ручное мотыжение хлопчатника в артели Кизыл-Тепе, около Кизыл-Ояка по Боссага Керкинской системе.

Было бы несправедливым полагать, что Керкинский случай единичен. В целом ряде других районов освоение ими, вернее, расширение орошаемой площади могло бы идти более быстрым темпом, если бы в эти районы, обильные водой и землей, приселялось бы население из переуплотненных округов. В той же Туркмении по каналу Клыч-Нияз-Бай (Ташаузский округ) по определению местных работников Упрадиса можно в короткое время без особых трудностей получить прирост до 20 тыс. га. Этот район автор в 1929 г. обехал на лодке и действительно был поражен, с одной стороны, многоводностью упомянутого канала, а с другой — обилием неиспользуемых земель. Если бы НКЗем Туркмении начал бы сюда массовую переброску людей из перенаселенного и иссыхающего Теджена, то темп расширения орошаемой площади здесь сделался бы совсем иным, нежели в настоящих условиях. Правда, перенаселение совершается и сейчас, но оно производится в масштабе нескольких десятков семей и скорее поэтому напоминает лабораторный опыт, нежели народнохозяйственное мероприятие. Неизвестно также, почему этим районом не заинтересуется Главхлопком, так остро нуждающийся в земле для своих семхозов.

Приблизительно в таком же положении находятся все хлопковые и оросительные перспективы Таджикистана. Без массового переселения сюда из других районов (и в первую очередь из перенаселенного, но высококультурного по технике полеводства Ходжентского округа) нет гарантий в реализации намеченных для Таджикистана заданий. Медленность освоения можно наблюдать почти по всем законченным до сего времени ирригационным работам в Закавказье. Из ирригационно подготовленных в 1928 г. земель (по Кара-Сахкалу, Айгер-Гелю, водокачкам и Приараксинской ветке на Мугани) освоена весьма незначительная часть. Во всех этих случаях причиной медленного освоения в ЗСФСР является недостаточная подготовка заселения и отсутствие или неорганизованность самотека.

Из всего сказанного выводы напрашиваются сами собой. Практику предоставления освоения самотеку, забота о нем от случая к случаю и после окончания ирригационных работ нужно оставить как можно скорее. Нужно, наоборот, — ввести в практику заблаговременную выработку планов освоения и практику столь же серьезного их обсуждения и утверждения, как это делается со строительными проектами. Нужно организационно овладеть освоением и для этого создать специальные межнациональные органы в Средней Азии и Закавказье при краевых экономических центрах. В составе республиканских НКЗемов нужно создать специальные ячейки по переселению. Существующий отрыв органов водного хозяйства от НКЗемов должен быть заменен самым тесным сотрудничеством как в этапах до, так и после окончания строительства. В своей работе по организации и проведению освоения НКЗемы должны мобилизовать активность низовых советских органов и мелиоративной кооперации. При проведении мельчайшей сети и дренажной сети, а также планировки полей нужно мускульную силу людей заменить конной или еще лучше тракторной тягой. В состав переселяемого контингента желательно включить демобилизуемых красноармейцев, они будут технической силой вновь заселяемых районов, и, наконец, весь план освоения нужно строить с таким расчетом, чтобы период времени от конца строительства до конца освоения был бы минимален.